

Уцелеют лишь те,
кто ее не знает...

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ДЕВУШКА РАЗДОРА

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

Владимир Григорьевич Колычев

Девушка раздора

Серия «Колычев. Роковой соблазн»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69430453
Девушка раздора: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-189586-0

Аннотация

В Подмосковье жарко от бандитских разборок. Сразу несколько группировок пытаются доказать друг другу свое превосходство и поделить сферы влияния. Отдел по борьбе с бандитизмом во главе с капитаном Степаном Кручей из последних сил старается противостоять криминалу. Но отморозки наглеют день ото дня. Надеясь на свою безнаказанность, кто-то из них убивает близкую знакомую Кручи. Это становится для капитана последней каплей. Такого беспредела Степан стерпеть уже не в силах. Ему не остается ничего другого, как пойти на крайние меры...

Еще одна захватывающая история, в которой человеческие чувства проходят жестокие испытания суровыми обстоятельствами. Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили строгие понятия и настоящие мужики.

Суммарный тираж книг этого автора – более 13 миллионов экземпляров.

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	53
Глава 5	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

**Владимир
Григорьевич Колычев
Девушка раздора**

© Колычев В.Г., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Часть первая

Глава 1

Дорога прямая, широкая, по три полосы в каждую сторону, асфальт ровный, гладкий, мотор под капотом сильный, гнать бы на высокой скорости, но тихоходы мешают, затрудняют движение. И все же стрелка спидометра не опускалась ниже ста, Леша Грамотей смело шел на обгон, нагло втискиваясь в зазоры между попутными автомобилями. Не всем это нравилось, зато Роза с тихим восторгом поглядывает на него. И юбочку на коленях больше не оправляет. Еще немного, и ножки раздвинет. Юбка короткая, ноги длинные и ровные, так и хочется проехаться по ним ладонью, до самого верха.

Подмигнув красотке, Грамотей лихо заложил вираж, обошел красную «девятку», подрезав ее на обгоне. Водитель ударил по клаксону, Грамотей засмеялся и, любуясь собою, высунул руку в окно, выставив средний палец. Роза ноги не раздвинула, но загадочно улыбнулась. У нее все большое: и глаза, и губы, и грудь, хотя сама среднего роста, худенькая, можно даже сказать, хрупкая. И сочная. Как запретный плод. Но так она и сорвана с чужой ветки. Впрочем, Грамотей имел на нее права. Не постеснялся же Микула отбить у

него Вальку. Леша всего лишь ответил ему тем же. А Розе как будто все равно с кем спать. Легко снялась, легко переключилась с одного на другого, легко села в машину, легко согласилась прокатиться на дачу. Все у нее легко получается. Впрочем, Грамотею все равно, жениться на ней он не собирался. Поматросит, как говорится...

– Не страшно? – спросил он, все-таки накрыв ладонью гладкую, нежную на ощупь коленку.

– Нет! – Роза легонько ткнула длинным накрашенным ноготком в костяшку его пальца.

Но Грамотей руку не отдернул. Не из робких он, сколько раз в драках насмерть бился, а на стрелках с крутыми авторитетами сходил, разговор вел – под прицелом снайпера. Он и сам в авторитете, бригада у них конкретная, уже за две сотни человек перевалило, банки в центре Москвы под контролем, казино свое открыли. Не зря же у него тачка с нуля, и не абы какая, а «пятьсот двадцатый» «БМВ». Ему ли какую-то шлюшку бояться?

– Смелая?

– Ты смелый, – без тени юмора, хотя и не совсем всерьез сказала Роза.

– И быстрый!

Роза едва заметно усмехнулась, но Леша понял ее. «Быстро ли умеючи? Умеючи – долго!» Что-то из той оперы...

– Быстро запрягаю, далеко еду! – небрежно сказал он.

Роза ничего не сказала, а ему вдруг стало не до нее. Крас-

ная «девятка» неожиданно увеличила скорость, обогнала его, сдала вправо, едва не зацепив машину. Окна затемненные, не видно, сколько человек в автомобиле, но Леша ничего не боялся. К тому же у него ствол под курткой. Если вдруг что, рука не дрогнет.

– Вот козел!

Грамотей вспыхнул как спичка. Дал по «газам», нагнал «девятку», обошел ее и притормозил, заставляя изменить курс и прижаться к обочине. Он очень рисковал, «бэха» у него новая, ни царапинки, а «девятка» уже выдавшая виды, если наглец пойдет на столкновение, обмен будет неравноценным. Но «девятка» взяла вправо, прижалась к обочине. Грамотей также съехал с дороги, сдал назад.

– Зачем? – Роза смотрела на него удивленно.

Вдруг «девятка» битком набита отморозками, а он один. И ему не поздоровится, и его спутнице достанется. Но Лешу сейчас могла остановить только пуля.

Из «девятки» вышли двое: и один среднего роста, и другой, но если один плотный, то другой худощавый, щелчком в нокаут отправить можно. Грамотей даже не стал вытаскивать свой «ТТ». Ни к чему светить ствол, когда он мог сделать этих двоих одной левой.

– Ну что, самоубийцы, выходим – приехали! – Леша поиграл плечами, подготавливаясь к удару.

– На колени, падла! – взревел худощавый.

Взгляд у него был не только бешеного, так еще и обдол-

банного человека. Короткая стрижка, узкое лицо, широкий, будто подрубленный снизу нос, острый, но крепкий подбородок. Кожаная куртка, спортивные штаны свободного покроя, кроссовки с усиленным носком. Футболка под курткой скрывала только часть золотой цепи с довольно-таки крупными звеньями. Пацан явно косил под крутого, только вот напугать Лешу не смог.

– Ты на кого, гнида, пасть разинул?

Грамотей ударил его с ходу, не притормаживая. Он не церемонился, бил ногой в промежность, чтобы сразу же переключиться на коренастого, но мелкий ушел от удара, перехватил ногу и резко, с силой потянул ее на себя. Леша не ожидал от него такой прыти и ударную ногу высвободить не смог. Оставалось только сесть на шпагат, но мелкий сам ударил его ногой. И в то самое место, которое только что защитил от удара.

Острая боль прострелила тело и, казалось, вышла где-то в районе макушки. Но руки Грамотей не опустил и даже смог заблокировать следующий удар. Но коренастый ударил его по ноге, и он оказался на земле. Мелкий тут же врезал ему ногой в живот. А коренастый, присев, рубанул кулаком в челюсть. В глазах потемнело, но Грамотей все-таки смог подняться и даже выдержать очередной удар.

Едва не падая, он сдал назад, выхватил из-за пояса пистолет, но мелкий не промахнулся, прыгнув, ударил ногой. «ТТ» полетел куда-то в траву за обочиной, а коренастый с

разгона ударил кулаком в нос.

Грамотей упал, боль, кровь и сильное головокружение не помешали ему подняться и даже отойти на несколько шагов назад. Он вытянул вперед руки, требуя передышки. Худощавый шагнул к нему, а его дружок повернул голову в сторону, куда отлетел пистолет.

– Барыга гребаный! – сплюнув, презрительно хмыкнул худощавый. – Думаешь, тачку крутую взял, и все можно?

– Кто барыга? Я барыга?! – пытаюсь остановить хлынувшую из носа кровь, возмущенно простонал Грамотей. – Да мы таманские!

– Да хоть куянские!.. Тачку мы забираем! – сказал худощавый.

А коренастый навел на Грамотея ствол. Мощный на вид парень, широкое лицо, нос не крупный, но массивный, губы тонкие, но на вид твердые, как будто из камня выточены. Зрачки у него суженные, взгляд мертвый, неменяемый – верный признак наркотического опьянения. Он мог выстрелить в любой момент, от страха у Леша подкосились ноги.

– Я же Грамотей, меня вся Москва знает! – Он пытался, но так и не смог справиться с дрожью в голосе.

– Мы не Москва, мы – Битово! – осклабился худощавый.

– У нас бригада!

Леша кивнул, глядя на третьего отморозка. Этот и рослый, и накачан крепко, такая же, как и у всех, кожаная куртка. Выпуклый лоб, тяжелые надбровья, маленькие, глубоко

посаженные глаза, кривой нос, чугунный подбородок. Он Лешу не трогал, просто стоял у «девятки», докуривая сигарету, и с напускной небрежностью наблюдал за происходящим. Но ведь он в любой момент мог присоединиться к своим дружкам. Одним словом, в одиночку против этой убойной троицы Леше не потянуть. И ему ничего не оставалось, как пугать.

– А нас – рать! – ослабился коренастый.

– На тебя! – хохотнул мелкий.

Толкнув Лешу плечом, он подошел к машине, открыл дверь, облизнул взглядом ножки сидящей в машине девушки, восхищенно присвистнул:

– Чава, глянь какая дырка!

Он схватил Розу за руку, Грамотей шагнул к нему.

– Эй!.. – Но коренастый Чава навел на него ствол и шевельнул пальцем на спусковом крючке.

– И дырку твою забираем! – сказал мелкий.

Отморозок вытащил Розу из машины, она толкнула его, но этим лишь разозлила. С силой тряхнув девушку за плечи, он открыл заднюю дверь и затолкал ее в салон. И Грамотей ничем не мог ей помочь, слишком уж внушительно выглядел Чава. Одно неосторожное движение, и Леша сам станет с дыркой. В голове.

Мелкий закрыл Розу в машине, подошел к Леше и резко повел плечом, как будто собирался ударить. Хотел всего лишь напугать, и это ему вполне удалось. Грамотей напряг

пресс и сжался.

– Завтра жду тебя в Битово. Полста тонн зеленыю с тебя. Бар «Солянка», спросишь Соломона, я подойду. Подвезешь бабки, заберешь машину и телку свою. Если нет, пустим ее на круг. Ну, и машина наша...

– Ты хорошо подумал? – скривился Грамотей.

Будет он завтра в Битово. Пятьдесят штук подвезет. Или даже все сто. Бойцы, они ведь поштучно учитываются. Сотня бойцов! От бара «Солянка» камня на камне не останется. Да что там бар, все Битово по кирпичикам разберут!

В ответ Соломон ударил, да так быстро, что Грамотей не успел среагировать. А ударил он мощно, кулаком точно в «солнышко». Пока Леша приходил в себя, битовские бандиты уехали на его машине, с его девушкой. И пистолет увезли... Что ж, будет им из чего застрелиться. Завтра.

* * *

Война войной, а кафе «Статус» манит и зовет. Борщ там варят вкусный, от души, а именно этого сейчас не хватало Степану. После вчерашнего. Вроде бы и немного выпили, но голова почему-то тяжелая и настроение плохое. А еще борща хочется, как беременной – селедки.

Кафе располагалось на перекрестке двух довольно-таки оживленных дорог, поэтому присутствие на стоянке новенького «БМВ» не показалось капитану Круче подозрительным.

Ну, заскочил богатенький коммерсант на огонек, ничего особенного. А если вдруг бандит решил отобедать, так Степан давно уже к ним, проклятым, привык. Сафрон крепко пустил корни в Битово, и дела у него, увы, идут в гору, бандиты его богатеют. Это начальник уголовного розыска старенькой «Волгой» довольствуется, а братва активно осваивает новинки зарубежного автопрома. И средств связи. Мобильники у всех как с добрым утром, рации, пейджеры...

Куда больше Степана заинтересовала красная «девятка» с двумя десятками на номерном знаке. Организованной преступностью занимался РУОП, но Степан Круча также считал своим долгом держать Сафрона под присмотром. Насколько это возможно, собирал информацию о нем и о его людях. А все, что знал, старался держать в памяти.

«Девятка» с десятками принадлежала Косте Соломонову. За последний год эта мелкая сошка выбилась в люди, был Костя пешкой, а стал если не ферзем, то как минимум слонном. По кличке Соломон. Свое звено у него, и отнюдь не пионерское. Соломон работал с мелким бизнесом, собирал дань со всех, кто получал хоть какой-то доход. Именно поэтому Степан и напрягся.

– Соломон? – Комов перевел взгляд с номеров на него.

– Плохая ложка, – кивнул Круча.

– Ложка? – Кулик осторожно заглянул в салон «девятки» через затемненное окно.

И мотнул головой. Пусто.

– К обеду!

– Ну да, такой ложкой только дерьмо хлебать, – усмехнулся Комов.

Рослый, плотный, взгляд всегда слегка насмешливый, волевые черты лица. Нос крепкий, противоударный, сколько ни бей, кровь не брызнет. И Кулик такой же богатырь с жесткими, но отнюдь не черствыми чертами лицами. Большой души человек, и профессиональные качества на высоте. Всяких разных к себе в команду Круча не брал, а Комова и Кулика взял с удовольствием. И ни разу о том не пожалел.

– Нам как раз такие ложки в КПЗ нужны, – с самым серьезным видом сказал Кулик.

В это время Степан открыл дверь и увидел Соломона, который кошмарил владельца кафе. Среднего роста, невзрачного вида бандит с легкостью прижимал к столу крупную голову тучного мужчины. Сила у него в руках звериная, и дрался он как дьявол. Капитан Круча хорошо знал, с кем имеет дело.

– Составим акт приема-передачи, примем живым весом, – набирая ход, сказал Степан.

– Да какой там вес? Одно дерьмо! – нарочно громко сказал Комов.

И Федот готовил себя к жесткому столкновению с рэкетом. Пистолет пока не доставал, но куртка распахнута настежь, если что, за ним дело не станет. Саня Кулик оружие не расчехлял, но глаза у него, как пулеметы в башенных амбра-

зурах танка, которым он пер на бандитов. Их трое, но Степан знал только двоих, Соломона и Чава.

Соломон оттолкнул от себя жертву, но только для того, чтобы подготовиться к схватке. Глаза бешеные, нездоровая краснота в них, зрачки расширенные, кожа лица бледная. Похоже, под наркотой пацан. И Чава такой же обдолбанный. Соломон сжал кулаки, бросаясь на Степана, а его дружок сунул руку под куртку. Или нож там у него, или пистолет.

– Федот, ствол! – крикнул Круча.

Федот не подвел, рука скользнула под куртку, рукоять пистолета легла в ладонь, палец ловко снял оружие с предохранителя. А затвор передергивать не надо: Степан разрешил держать патрон в стволе. А как по-другому, если город кишит бандитами, как серпентарий – змеями?

Чава хоть и не в себе, но быстро понял, что Федот опережает его на две-три секунды, и разжал пальцы, выронив пистолет.

– А это не мой!

Соломон ничего не говорил. Он шел на Степана, собираясь снести его со своего пути. И его ничуть не смущала серьезная разница в весовой категории. Уверенность в своих силах просто зашкаливала, но так и Степан знал себе цену.

Соломон вдруг оторвался от земли, в прыжке опасно сблизился со Степаном. Он прыгнул на него, резко разворачивая корпус. Степан рисковал пропустить мощнейший удар локтем в голову, но его спасла отменная реакция. Он сам

ускорил ход и сгреб летуна в охапку в момент удара. Локтем в голову он все-таки пропустил, но удару не хватило мощности на завершающем отрезке движения руки. Да и ударил Соломон вовсе не туда, куда хотел. Зато Степан смог вернуть его и приземлить головой вниз. Каменный пол и сила инерции довершили начатое. Степану осталось только надеть наручники.

Федот упаковал Чаву, а Кулик – третьего бандита.

– Да не мой это ствол! – стenal Чава.

– Если мушка не спилена, значит, не твой! – ухмыльнулся

Комов.

Кулик достал из кармана пластиковый пакет, затем поднял с пола «ГТ».

– Мушка на месте!

– Заявление писать будешь? – глядя на Спицына, спросил Круча.

В ответ владелец кафе мотнул головой и развел руками.

– Тогда этого по сто девяносто третьей примем, – Степан посмотрел на Соломона, затем на Чаву. – А этого по двести восемнадцатой.

Новый Уголовный кодекс еще пока не вступил в силу, придется оформлять по-старому. Насилие в отношении должностного лица и ношение оружия. А третьего бандита придется отпустить. Но сначала познакомиться и, конечно же, провести профилактическую беседу.

Пока Комов составлял акт об изъятии оружия, Кулик

обыскал задержанных. Внимание привлекла отобранная у Чавы связка ключей с логотипом «БМВ».

– А техпаспорт на «бумер»? – спросил Саня.

Техпаспорта у Чавы не было. И у Соломона тоже. Обыскали третьего бандита, изъяли у него техпаспорт, ключи от «девятки» и водительские права на имя Савостина Анатолия Дмитриевича. А на «БМВ» у него документов не было. Зато сам автомобиль стоял на парковке у кафе.

Окна затонированы, кто в салоне, не видно. Дверь отпиралась с помощью пульта дистанционного управления: нажал на кнопку, пискнуло, щелкнуло, и все готово. Степан пока такой роскошью не располагал, у него все по старинке. Двери отпирались ключом, а сигнализацию он даже не устанавливал. «Волга» у него старая, если дилетанты угонят, он их найдет, если за дело возьмутся профи, чтобы ему насолить, то никакой гараж не поможет.

В машине на заднем сиденье сидела девушка с большими и глубокими как омут глазами. На какое-то мгновение Степан почувствовал себя в озере с водоворотом в нем, ощутил, как его затягивает на дно. Густые русые волосы, взгляд спокойный, даже апатичный, а брови иронично приподнятые, прямой изящный нос, пухлые, четко очерченные губы, красивая шея. Светлый пуловер с вырезом, легкая кожаная курточка, короткая юбка в крупную клетку. Красивые стройные ноги оголены чуть ли не до упора, но красотку это ничуть не смущало. На Степана она смотрела без особого страха. Хотя

и с настороженным любопытством.

– Ты кто такая? – спросил он, замороженно глядя на девушку.

– Роза!

– Чайная? – Степан протянул руку, чтобы помочь ей выйти из машины.

– Все равно.

Она кивнула, принимая помощь. Рука у нее красивая, кожа нежная, пальцы длинные, изящные, отличный маникюр.

– Как это все равно?

– Все равно, какая роза, чайная, французская, английская. Лишь бы не срезали!

Степан не знал, чем отличается французская роза от английской, зато уже мог сказать, какой у них аромат. Девушка пахла как свежий букет роз.

– А в машине что делаешь? – спросил Круча.

Роза вышла из машины, но он не торопился выпускать ее руку. А она и не вырывалась, покорно, но без особого страха глядела на него.

– Забрали.

– Тебя забрали?

Она кивнула, подтверждая.

– Кто?

– Ну кто, – она кивком указала на кафе.

– Соломон?

– Да, Соломон.

– А забрали откуда?

– Я в машине ехала. – Роза ласково провела пальцем по крыше «БМВ».

– С кем?

– С Лешей.

– А Леша где?

– А ты сам кто будешь? – спросила она.

В этот момент из-за поворота выехал милицейский «уазик», остановился, чуть-чуть не доехав до «БМВ». Какое-то время Роза смотрела на машину, затем перевела взгляд на Степана и выразительно повела бровью. Похоже, она хотела знать, почему появление милиции ничуть его не пугает. А Степан не торопился отвечать на ее вопрос. Это сделал за него лейтенант Федичкин.

– Товарищ капитан!.. – приложив руку к козырьку, начал он.

– В кафе давайте, там и товар, и товароведы.

Федичкин все понял и, увлекая за собой подчиненных, скрылся в кафе.

– Ты из милиции, – догадалась Роза.

– Начальник уголовного розыска капитан Круча.

– А по виду не скажешь.

– Да?

– Я подумала, что ты тоже из этих... – девушка указала рукой на его «Волгу».

Видела она, как он выходил из машины вместе со своими

подчиненными. Все трое рослые, в кожаных куртках, их часто принимали за бандитов. Степан к этому привык.

– Из бандитов?

– Ну да...

– Кто такой Леша? – спросил Круча.

– Леша... Ну, мы катались... – Роза снова провела пальцем по машине.

– И где сейчас Леша?

– Побили Лешу... Он, конечно, молодец, – пожала плечами Роза, будто разговаривала сама с собой.

– Кто Лешу побил? Соломон?

– Его избил, а меня с собой забрал, – кивнула она.

– Вместе с машиной?

– Вместе с машиной.

– В качестве трофея? – Степан не скрывал своего удивления.

Бандиты избили ее парня, саму увезли вместе с машиной, тут бы во все колокола бить, а Розе хоть бы хны. Бандиты ушли, оставив ее одну в машине, а она не попыталась сбежать. Что это, рабская покорность или природная глупость? Впрочем, одно – это производное от другого.

– Ну, в общем, да, – легко согласилась девушка.

Похоже, Соломон раскусил ее натуру, поэтому даже не стал связывать... А может, Роза врала? Может, на самом деле она подружка Соломона?.. Но в то же время откуда взялся «БМВ»? И где техпаспорт на автомобиль? Разбираться нуж-

но. Так что, хочет Роза того или нет, ей придется проехаться в отделение.

Из кафе вывели задержанных, Савостин прятал взгляд, Чава шел с таким видом, как будто ничего не происходило. А Соломон презрительно кривил губы, глядя и на Степана, и на Розу.

– Можешь трахнуть ее, начальник! – выдал он, прежде чем скрыться в зарешеченном отсеке «УАЗа».

– Гав-гав! – передразнил его Комов.

Степан усмехнулся. Не зря, оказывается, отсек для задержанных в народе называют «собачатником».

Роза нахмурилась, опустив голову. Молча проглотила обиду. А может, даже и не обиделась.

– А это у нас кто? – спросил Кулик, с интересом глянув на девушку.

Он и не пытался соблазнять ее и тем более брать нахрапом, но Роза как будто испугалась. И даже спряталась от него за спиной Степана.

– Трофей это.

– Твой? – удивленно и с насмешкой спросил Комов.

– Да нет, Соломона... Лешу какого-то избили, и подружку отобрали, и «бумер».

– Красивая подружка, – вставил Кулик.

В этот момент загруженный «уазик» тронулся с места, и Степан показал на свою «Волгу». Им тоже пора.

Глава 2

Невинный взгляд, грустный вид... Роза на самом деле напоминала беспорочного ангела, но при этом ее несколько не смущала короткая до неприличия юбка. Да и вырез в пуловере не самый скромный, а бюст у нее достаточно пышный, чтобы смотреться более чем аппетитно.

– А куда бежать? – вздохнув, спросила она. – Я в Битово ни разу не была, куда идти?..

– А такси? – спросил Степан.

Он указал Розе на приставной стол, а она как будто нарочно села на диван у стены. Стол скрыл бы ее обнаженные ноги, а на диване Роза вся на виду. Степан и старался не смотреть на нее, но глаза не хотели слушаться. То по ногам взглядом скользнет, то по вырезу пуловера.

– Такси?! – Роза глянула на него так, как будто он предложил ей что-то в высшей степени неприличное. – Без денег? Эти таксисты такие хитрые! И развратные!

– Ну, не все.

– Не знаю... А Соломон обещал меня не трогать. Если я не буду пытаться сбежать.

– А ты ему поверила? – усмехнулся Степан.

– А что мне оставалось делать? – Роза вздохнула, взглядом умоляя не терзать ее душу.

Да, она могла сбежать, но не стала этого делать. Да, она

поверила бандитам, хотя это так глупо. Да, нехорошая она, возможно, даже пропащая, но что есть, то есть, и другой ей уже не стать.

– Итак, ты ехала со своим парнем, вы столкнулись с бандитами, Лешу они избили, а тебя увезли с собой... Кто такой этот Леша, откуда у него новый «БМВ»?

– Леша... – на секундочку задумалась Роза. – Леша – коммерсант. Ну, он сам себя так называет.

– А на самом деле он кто? – с иронией глянул на нее Круча.

– Я не могу говорить, – замялась Роза.

– Соломон скажет.

– Соломон дурной и ничего не понял. Леша ему говорил, а он не понял.

– Что Леша ему говорил?

– Бандит он! И в авторитете. Бригада у них большая.

– Бандит? Бригада? – нахмурился Степан.

За Сафрона с его утырками он не переживал, если вдруг его убьют, туда ему и дорога. Но его пугал факт бандитских разборок на подведомственной ему территории. Стрельба, кровь – начальство понаедет, пресса подключится, ему это шоу и даром не нужно.

– Человек двести бригада.

– И Леша в авторитете?

– Старший у них Игорь, потом Слава и Леша. Я даже не знаю, кто из них главней, Леша или Слава. Слава говорит,

что он, Леша говорит, что он.

– Игорь, Слава, Леша... – пожал плечами Степан. Как правило, бандитов называют по кличкам, а Роза говорит о них, как об обычных людях. – А кому Слава говорил?

– Мне говорил.

– Ты его знаешь, этого Славу?

– Он мой парень.

– А Леша?

– С Лешей я просто каталась.

– А Слава знает об этом?

– Нет, конечно...

– То есть Леша отбил тебя у Славы?

– Отбил?.. – задумалась девушка. – Ну, если Слава узнает, что Леша меня катал, тогда может быть.

– Если Слава узнает, значит, Леша отбил. Если не узнает, значит, не отбил?

Степан с иронией смотрел на Розу. Не вопрос, девушка красивая, но умом не блещет. И с логикой откровенно тупит. Ну и представление о морали у нее своеобразное.

– А Слава может узнать, – вздохнула Роза.

– Как он может узнать? – спросил Круча, с анатомическим интересом разглядывая ее.

Роскошные ноги по-прежнему притягивали взгляд, но его интересовали ее мозги. Ему вдруг стало казаться, что он разговаривал не с девушкой, а с пятилетним ребенком.

– Как он может узнать?.. – задумалась Роза. – Леша ска-

жет... Игорю скажет. Что машину забрали... Про меня, может, и не скажет, но Игорь пришлет людей, они узнают. А Игорь скажет Славе. И Слава все поймет.

– Что Леша тебя отбил?

– Да. – Роза повела рукой, как будто отмахивалась от утомительных головоломок.

– И Слава накажет Лешу?

– Может быть... Слава меня любит!

– Но не знает, что ты гуляешь с Лешей?

– Ну почему сразу гуляю?.. – не очень глубоко оскорбилась девушка. – Просто на машине катались.

– А у Славы нет такой машины?

– У Славы есть жена! – не очень эмоционально возмутилась Роза.

– А-а!.. А как зовут Славу?

– Микула его зовут. Микула, Старшина, Грамотей... Грамотей – это Леша!

– Леша Грамотей, Старшина... – нахмурился Круча. – Что-то знакомое.

– Таманская братва.

– Таманская, таманская... И бригада в двести человек.

Видно, битовские бандиты плохо соображали – под воздействием наркоты. Или Леша не смог им объяснить ситуацию. Так или иначе, положение серьезное. Наверняка Грамотей уже поднял волну и таманские собирают толпу. Если так, то наезд будет очень серьезным.

– А точно таманская братва? – спросил Степан. – Ты ничего не путаешь?

– Да нет, не путаю.

– И понимаешь, что с тобой может быть.

– Что со мной может быть, понимаю, – не задумываясь,

ответила Роза.

– Что?

– Нельзя мне домой, Слава меня убьет, – кивнула она.

– Он может?

– Он очень жестокий.

– Нельзя тебе домой, – согласился Круча.

– Вот я и говорю!

– Может, у подружки пока поживешь?

– Слава знает всех моих подружек.

– Логично.

– Может, я у тебя пока поживу? – как о чем-то само собой разумеющемся спросила Роза.

– У меня? – оторопел Степан.

Нет, он бы не возражал против такого сожительства, но как-то слишком уж неожиданно Роза сделала ему крайне соблазнительное предложение.

– Ты же не женат? – Она скорее утверждала, чем спрашивала.

– Интересно, с чего ты взяла?

– Взгляд у тебя такой.

– Какой?

– Тебя только твоя служба сдерживает.

– От чего?

В ответ Роза закатила глазки. И сам бы мог догадаться, не дурак же. Вон так и зыркает к ней в декольте и под юбку.

– Ну так что? – спросила она.

– Я подумаю. А пока в камере немного побудешь, – сказал он, поднимаясь со своего места.

Жены у него действительно не было, и служебный долг сдерживал его, не позволяя воспринимать Розу как девушку для романтических встреч. Сейчас она для него не более чем задержанная и даже подозреваемая. Может, она лапшой его кормит, а он уши развесил. Сначала нужно разобраться, кто она такая, эта Роза, а потом уже думать, можно вести ее к себе домой или нет.

– Как это в камере? – захлопала глазами Роза.

Она смотрела широко раскрытыми глазами и, казалось, видела себя в камере в окружении грязных бомжей и дешевых проституток. Степану показалось, что от ужаса у нее вздыбились волосы.

– Не бойся, там никого не будет.

Он и сам увидел Розу в камере для временно задержанных. Никого с ней рядом нет, но дверь в камеру прозрачная, по коридору ходят люди, а она сидит в своей мини-юбке, все смотрят на нее, грязно усмеваются.

– Не пойду я в камеру! За что?

– Если не за что, выпустим... Ладно, здесь пока побу-

дешь, – смилостивился он.

Степан убрал в сейф важные документы, вышел из кабинета и спустился вниз. Соломона он трогать не стал, говорить с ним – все равно что лимон без сахара есть. Тем более что Савостин вполне оправдал ожидания, без долгих прелюдий выложив, как было дело, не забыв при этом выгородить себя.

– Где сейчас Сафрон? – спросил Круча, пристально глядя на бандита.

– В «Солянке» он сейчас должен быть.

– Бар на Энгельса?

– Да. Он Соломону позвонил, сказал, что ждет его... Э-э, да это не важно! – спохватился парень.

– Что не важно? Ты говори, раз уж начал. Подписку я с тебя брать не буду.

– Какую подписку? – нахмурился Савостин.

– О сотрудничестве.

– Эй, какое сотрудничество?

– Я же говорю, никакого... – усмехнулся Степан.

Он уже учуял слабину в характере бандита и даже поставил в план взять его в разработку. Даже уже начал вербовку.

– А могу сказать, что было. Слухи, они ведь такие скользкие, через любую решетку проскользнут... Зачем Сафрон звонил?

– Да не звонил!

– Ну, если не звонил, если ты не при делах, я тебя отпущу, – сказал Круча.

– Да не при делах я! Никого не трогал! – закивал парень.

– К Сафрону пойдешь, ты ему сейчас нужен. Братва таманская подъедет, стрелка будет, что там тебе, ружье или автомат выдадут?

– Стрелка? – нахмурился Савостин.

– Ну, вы же эту кашу заварили.

– Звонил Сафрон! – сдался бандит. – Сказал, что разговор есть. Ну, мы в «Статус» и рванули, а по пути к Спице заскочили, должок у него, он нам за два месяца торчит. А Сафрон спросить мог... Я тоже на Спицу наезжал!

– То есть выпускать тебя еще рано? – усмехнулся Степан.

Не хочет Савостин на стрелку, вдруг убьют ненароком.

– Соломон сказал, что завтра Лешу этого ждет. В «Солянке».

– Выходит, что Соломон подставил Сафрона. Сам за решетку, а Сафрона под каток?

– Так завтра же!

– А завтра Сафрона там не будет?

– Ну, он там часто бывает... Бильярд там... и вообще...

– Посмотрим!

Сафрон уже покидал «Солянку», когда появился Степан. Вышел на крыльцо, с небрежностью хозяина жизни глянул по сторонам и с вальяжностью самодовольного болвана направился к своему «Мерседесу».

Не так давно этот отморозок самолично грабил прохо-

жих в подворотнях, а сейчас он реально босс мафии. Собрал банду, подмял под себя все Битово, пуская в криминальную почву коммерческие корни. Начал с контроля за коммерцией и вещевым рынком в своем городе, открыл один стриптиз-клуб, затем другой, сейчас у него еще и казино, популярность которого растет с каждым днем.

Кольцевую автостраду в их районе модернизировали конкретно, расширили дорожное полотно, добавили полос, новую развязку с мостами поставили, из Москвы в Битово одним прыжком перескочить можно, от ближайшей станции метро десять минут автотранспортом, всего ничего. Город молодой, красивый, уютный, земля здесь дорогая, особенно в районе Глубокого озера, там уже целый район для новых русских. Богатенькие буратины совсем не прочь поразвлечься и за карточным столом, и в постели с мальвинами, казино, сауны и массажные салоны к их услугам. И все чертов Сафрон!..

А дома кто вокруг Глубокого озера строит? Кто вовремя подсуетился и землю под свой контроль взял? Конечно же, Сафрон! И в торговый комплекс у въезда в город он вложился, даже помог пробить решение Правительства Москвы на переоборудование советского долгостроя в торговый комплекс. Степан и об этом знал. Скоро открытие, народ из Москвы будет рваться в Битово, это, конечно же, добавит популярности городу, а бандитам – наличности. Они ведь комплекс контролировать будут, а это очень большие день-

ги. Все хорошо у Сафрона, казна пополняется, щечки округляются, жирок на животе уже бросается в глаза. Солидный он человек, не чета каким-то государевым псам. Только вот Степан так не думает.

Заметив Кручу, Сафрон нахмурился, брезгливо скривился, но приглашение все-таки принял. Степан ничего не говорил, он просто остановился, выразительно глядя на бандита. И тому ничего не оставалось, как подойти к нему. Президентские выборы на носу, указ о неотложных мерах по защите населения от бандитизма работает с особой силой, Сафрона можно принять на тридцать суток без всяких проволочек, и он это хорошо знает, уже на своей шкуре прочувствовал.

– Ну чего тебе, Круча? – продолжая кривить губы, спросил бандит.

И щелкнул пальцами, отсылая Комова и Савельева, которые составляли его свиту. Но в сторонку отошли только его собственные телохранители. Степан пальцами не щелкал, он всего лишь глянул на дюжих мордастиков в кожаных пиджаках. И одного он принимал, было дело, и другого, оба знают, что с капитаном Кручей лучше не шутить. Оба и отвалили в сторону.

– Привет тебе от Соломона!

– Это не привет от Соломона, это геморрой от ментов. Пацианы похавать заехали, а ты их отбеспределил. Ну и кто ты после этого?

– Да? А Грамотея они опустили, это как называется?

– Какого еще Грамотея? – нахмурился Сафрон.

– Таманская братва.

– Кто Грамотея опустил?

– Морду ему набили, машину отобрали... – Круча оставился, решив не говорить про другой трофей.

И без Розы Соломон дров наломал.

– Грамотею морду?

– Я как-то говорил тебе, что нельзя наркоманов у себя держать. Обдолбались твои пацаны, бед натворили.

– Грамотея? – Сафрон приложил руку ко лбу, как будто измерял температуру.

– Мочить вас будут!

– Ну, это мы еще посмотрим, – как-то не очень уверенно проговорил бандит.

– А вам это нужно?

– Что делать будем?

– Мы будем делать?! – повел бровью Степан.

– Ну, тебе тоже эта запара не нужна... Ты же не просто так подошел.

– Выходы на Старшину есть?

– На него выходов нет, но если нужно...

– Давай, выходи. И чем быстрее, тем лучше.

– Это понятно. Может, и ты мне подмахнешь... В смысле, подмогнешь, – с подленькой такой улыбкой поправился Сафрон. – «Внимание всем постам», все такое...

– Будет внимание всем постам. Девочек твоих тормозить

будем, это я тебе обещаю. – Круча хищно сощурил глаза, настраивая себя на работу, которая, конечно же, отнимет массу драгоценного времени.

Но работать придется. И проституток с выезда на Кольцевую сгонять, и массажные салоны на профилактику закрывать, стриптизершам надо будет проверку паспортного режима устроить. Нудно это, хлопотно, а главное, бесполезно, потому как легче с журналистикой покончить, чем с проституцией. Но дал слово – держи.

– Степан, да ты чего? Ну, подумаешь, оговорился.

– Пошел ты на хрен, Сафрон! – тихо, но четко сказал Круча. И, глядя, как меняется в лице бандит, уточнил: – Я не оговорился!

Степан вернулся в отдел, но даже не успел зайти в кабинет. Позвонил капитан Малыгин, сказал, что выследил домушника, затребовал подкрепление, пришлось ехать на задержание.

В отдел Степан вернулся поздно, рабочий день уже закончился, здание опустело. И только в его кабинете теплилась жизнь. Роза сидела в его кресле, откинув назад голову, и спала, приоткрыв рот. Степан невольно залюбовался девушкой.

Роза открыла глаза, встрепенулась, но с кресла не поднялась, всего лишь сменила позу.

– А я тут заснула! – виновато улыбнулась она.

– Домой тебе нужно.

– Слава меня убьет!

Степан кивнул. Увы, Розе угрожала вовсе не надуманная опасность. С бандитами шутки плохи.

– Ну, хорошо.

Он не стал сажать Розу в машину на глазах у дежурной смены, попросил ее выйти за ворота, там и подобрал.

Квартиру он снимал в центре города, на улице Панфилова, всего в нескольких кварталах от места службы. Он мог бы отправиться домой пешком, оставив машину на охраняемой территории, но и Розе пришлось бы идти вместе с ним, а юбка у нее ну просто чума.

Квартира однокомнатная, в старом доме, но с ремонтом, хорошей обстановкой, а главное, с приличной ванной комнатой. Именно ванная и привлекла внимание Розы в первую очередь.

– Я могу принять душ? – Она еще только спрашивала, но уже приняла решение.

Более того, стала раздеваться на глазах у Степана. Куртку сняла в прихожей, пуловер начала стягивать в ванной, ему ничего не оставалось, как закрыть за ней дверь. От нее же требовалось закрытия изнутри на щеколду, но Степан так и не услышал характерного щелчка.

Ни полотенца Роза не попросила, ни халата, или ей все равно, как вытираться и одеваться, или она не сомневалась в желании хозяина дома угождать гостье. Халатом Степан не располагал – ни мужским, ни женским, но имелось банное полотенце, Роза могла обмотаться им и ходить как в туни-

ке. Он постучал в дверь, думал, что девушка закроется полиэтиленовой шторой, но эта занавеска загоразживала ванну меньше чем наполовину. А Розу не закрывала совсем.

Девушка стояла в ванне, неторопливо намыливая голову. Глаза закрыты, она не увидела Степана, но не могла не услышать. Но хоть бы вздрогнула для приличия. И закрываться не стала, хотя взгляд Степана, казалось, прилип к ней. Настолько сильным был ее магнетизм, чтобы не смотреть. Грудь высокая, упругая, соски, как сочные изюминки, бедра узкие, но талия еще уже. А ноги...

Степан бросил полотенце на стиральную машинку, хотел сдать назад, но его ноги будто приросли к полу. Пришлось преодолевать себя, чтобы уйти.

Чай Степан наливал заметно ослабевшей от волнения рукой, он даже ощущал мелкую дрожь в пальцах. И нарезая бутерброды, скользнул ножом по мизинцу. Хорошо, тупой кухонный нож взял, а не свой кнопочный, отточенный до бритвенной остроты, а так бы еще и кровь себе пустил.

Роза вышла из ванной босиком. Пол, мягко говоря, не совсем чистый, но ей все равно. Намотанное на тело полотенце закреплено на груди слабым, на глазах развязывающимся узлом, но это совершенно не смущало девушку.

– А что-нибудь покрепче есть? – спросила она, взяв бутерброд.

Степан кивнул, достал из холодильника початую бутылку коньяка, поставил на стол рюмку, наполнил почти до краев.

– А себе? – удивилась Роза, небрежным движением поправив узелок под ключицей.

– Да мне на службу завтра...

Девушка глянула на него как на идиота. Примерно так смотрел на нее он сам, когда она рассказывала ему о своих приключениях.

И он действительно почувствовал себя идиотом. Взял рюмку, налил.

– Давай на брудершафт! – предложила Роза.

И предупреждающе глянула на него. Пусть только попробует отказаться!.. А Степану совсем не улыбалось чувствовать себя кретином.

Их руки переплелись, узелок развязался, полотенце соскользнула к ногам, обнаженная грудь призывно колыхнулась, и Степану захотелось взять губами ее сосок. Но сначала коньяк, затем поцелуй... А целовалась Роза страстно, от души, губы у нее такие вкусные, дыхание жаркое, пробирающее до самых печенок.

Роза ничего не говорила, и он молчал, сейчас, когда они, казалось, превратились в сгусток безумной энергии, слова потеряли всякое значение. Она открылась полностью, и ему можно все, и ей. Бросив рюмку прямо на пол, она стала расстегивать пуговицы на его рубашке, а он мягкими движениями углублял ямочки Венеры на ее спине. Там все такое нежное на ощупь, упругое, а руку можно опустить ниже. И опустить, и раздвинуть...

Он даже не понял, как Роза оказалась на столе. То ли сама развернулась и легла на спину, то ли он подхватил ее на руки, движением бедер подтолкнув трепетное, ждущее тело поближе к окну. Как бы то ни было, Роза уже на столе, ноги подняты, разведены, тонкая полоска волос внизу живота указывает путь. Легким толчком Степан ступил на скользкую дорожку, там его ждал горячий прием и тесное общение...

Больше всего Степан боялся, что в дверь позвонят или телефон даст о себе знать. Открывать он не станет, трубку не возьмет, но дверь могут открыть без спроса, незаметно зайти со стороны спины. Возможно, Роза неспроста напросилась к нему на огонек, если так, то ему сейчас угрожала опасность. Возможно, киллер уже проник через открытую дверь и вот-вот раздастся выстрел. Но Степан не смог заставить себя обернуться. Зато ускорил движение. Если ему суждено сейчас умереть, то пусть это произойдет в самый острый момент, на пике чувств и ощущений.

И момент этот наступил. А киллер так и не выстрелил. Зато Роза вдруг задрожала, затряслась и уже больше не смогла сдерживать стон.

Какое-то время Степан прижимался к ней, затем потянулся к сигаретам, лежащим на подоконнике. Закурил, глубоко затянулся.

– И мне!.. – Роза забрала у него сигарету, сделала несколько затяжек, вернула и попросила коньяку.

Он налил, она выпила, снова затянулась.

– А коньяк у тебя дрянь, – сказала она. – И сигареты тоже... Зато сам ты ничего!.. Я сейчас!

Роза скрылась в ванной, Степан тоже выпил, снова закурил. Сигареты американские, коньяк армянский марочный, но, видно, Роза привыкла к изыскам более высокого уровня. И французский коньяк она пила в постели с Микулой. А до него еще с кем-то... Наверняка у нее было много мужчин. С ее-то способностью раздеваться и отдаваться на ходу.

Степан подал ей чистое полотенце, но Роза им всего лишь вытерлась. Из ванной она вышла совершенно без ничего.

– Ты что-то хотел сказать? – спросила она, перехватив его выразительный взгляд.

– Ну-у...

– Да, я такая... Если ты мне понравился, то все, буду тебя соблазнять, пока... Пока ты мне не надоешь.

– И скоро я тебе надоем?

– Не знаю... Обычно я влюбляюсь редко, но вдруг это случится завтра? – улыбнулась она. – А я девушка честная, если влюблюсь в кого-то, тебя тут же разлюблю.

– Чтобы разлюбить, нужно сначала влюбиться, – усмехнулся Степан.

Роза прелесть как хороша собой, с ней он пережил чуть ли не самый яркий момент за свои тридцать лет, но на серьезные отношения он не настраивался. Не та Роза девушка, которая ему нужна. Слишком уж легко она сходится с муж-

чинами. И на любовь она слаба. А он мужчина серьезный, ему ветренная жена не нужна.

– А ты думаешь, я тут с тобой без любви? – удивилась и обиделась она.

– С тобой я ни о чем не хочу думать.

Он махнул рюмашку, взял Розу за руку, она с легкостью подалась к нему. Волосы у нее влажные, вкусно пахнут шампунем, их аромат легко снял коньячную горечь с языка.

– Ты такой громкий, – прошептала она, прижимаясь к нему.

Взгляд ее затуманился, губы затрепетали в ожидании поцелуя.

– Громкий?

– Как гром и молния, – кивнула она.

Ее рука скользнула к нему под рубашку, и очень скоро он ощутил себя снова полным сил. И понял, что не нуждается в передышке.

Глава 3

Голова среднего размера, но тяжелая, то ли мозг в ней высокой плотности, то ли вместо него сплошная кость. Черты лица у парня крупные, грубые, шея толстая, крепкая, плечи накачанные, бицепсы с трудом умещались в рукавах куртки.

– Ты Круча? – спросил он, мощными челюстями перемалывая жвачку.

Степан ехал домой, заскочил в ларек за сигаретами, и тут вдруг эта морда, подсвеченная снизу блеском золотой цепи.

– Капитан милиции Круча! – Степан внутренне подобрался, собрал в кулак всю свою волю, чтобы не замахнуться.

Он уже понял, с кем имеет дело. Таманская братва о себе так и не заявила, но Круча навел кое-какие справки об этих бандитах, узнал, как выглядят Старшина, Микула, Грамотей и другие более-менее авторитетные личности.

Микула и на фотографии выглядел внушительно, а вживую своим видом он мог наводить страх – на слабонервных. Но Степан его не боялся. Он готов был бить быстро и беспощадно, бандит почувствовал это, но не растерялся, напротив, еще сильнее напряжился, готовый наброситься на Степана. И два амбала, стоявшие у него за спиной, рвались в бой. И крепкие на вид парни, и тренированные, сладить с такими будет непросто. А Степан один, только два кулака у него и пистолет под курткой.

– Типа, крутой? – скривился Микула.

– Хочешь поговорить?

– Где Роза?

– Где Роза? – задумался Степан и даже приложил палец к щеке, но всего лишь на мгновение. Рука резко пришла в движение, кулак мгновенно сжался и врезался бандиту в переносицу. Этого хватило, чтобы нокаутировать противника. Микула сел на задницу, а Степан, выхватив из кобуры пистолет, направил его на бритоголового «быка» с тяжелыми выпуклыми надбровьями над маленькими глазами.

– Руки в гору! Спиной ко мне! – скомандовал он.

Громила глянул на Микулу с разбитым в кровь носом, кивнул, соглашаясь с тем, что капитан Круча может выстрелить в голову. И руки приподнял, и спиной к нему повернулся.

– Тебе особое приглашение? – обращаясь к другому «быку», спросил Степан.

Этот смотрел на него, пытаясь испепелить взглядом. Куртка у него нараспашку, рука в готовности выхватить из кобуры пистолет. А еще Микула поднимался с земли, собираясь атаковать.

Второй «бык» не торопился поворачиваться к Степану спиной, пришлось его поторопить. Два предупредительных выстрела сбили спесь и с него, и с Микулы. Они оба повернулись к нему спиной.

– Зря ты это затеял, мусор! – сквозь зубы процедил авто-

ритет.

– За мусора я тебе зубы выбью! – Круча ничуть не сомневался в том, что сделает это при первой же возможности.

Степан достал из кармана куртки тяжелую «Моторолу», оценил уровень сигнала. Битово хоть и считался Москвой, но сотовая связь покрывала город только частично.

– Ты даже не знаешь, с кем связался! – рыкнул Микула.

В ответ Степан снова выстрелил. Он позвонил оперативному дежурному, но тут же появился патрульный «уазик». Все-таки центр города, патрулей здесь много.

Бандитов доставили в отдел, оформили задержание, Степан сопроводил Микулу к себе в кабинет.

– Что ты там про адвоката подумал? – глядя на недовольную физиономию, спросил Круча.

И у Микулы изъяли незаконный пистолет «ТТ», и у «быков». Но у всех также обнаружили и заявления на имя начальника районного отделения милиции. Так, мол и так, нашли оружие, везем добровольно его сдавать. Старый Уголовный кодекс все еще действовал, а новая статья в нем освобождала таких вот умников от уголовной ответственности. Новый кодекс эту хитрую лазейку отсекал. Оружие, изъятое при задержании, добровольно сданным считаться не может. Коротко и ясно. Но это в будущем, а в настоящем хороший адвокат запросто мог вытащить Микулу на свободу.

– Да нет, это ты, мент, думай! – еще больше скривился бандит.

– А что мне думать? Закрою тебя на тридцать суток. И Сафрона к тебе подсажу. Чтобы скучно не было.

– Зачем Сафрона?

– Знаешь такого?

– Да класть я на него хотел!

– Тс-с! Не забывай, ты на его территории. Здесь, в Битово, все камеры и параши в них – его законная территория. На этих парашах он король. А ты даже не принц!.. Что я не так сказал?

– А ты борзый мент! – презрительно хмыкнул Микула.

– Знаешь, а мне нравится!.. – Степан подошел к нему и с силой положил руки ему на плечи. – Тебе вот бандитствовать нравится, а мне ментовать. Я тебе сейчас зубы выбью и гоголем буду ходить!.. А ты знаешь, кем на параше ходить будешь?

– Ну, подлянута ты, конечно, закинуть можешь, но с тебя спросят.

– И с тебя спросить могут. Кто-нибудь за что-нибудь. Но ты же не боишься? Подъехал ко мне на драной козе, пальцы веером. Не страшно? Вот и мне не страшно!..

– Где Роза?

– А где Грамотей?

– Грамотей! – скривился бандит.

– Что такое?

– Ну, это наши разборки.

– А в чем завалы, браток?

– Завалы?

– Грамотей у тебя бабу отбил, так?

– Не твое дело, мент! – вскинулся Микула.

Но Степан снова положил ему руки на плечи. На этот раз бандит попытался встать, но не смог, с такой силой Степан давил на него, небрежно демонстрируя свою силу.

– Может, это хорошо, что наши битовские Грамотея отоварили?

Степан оставил бандита в покое, отошел от него.

– Ну, этого я не скажу! – расправляя плечи, мотнул головой Микула.

– Я скажу. Сами там разбирайтесь, скажу. Между собой. А в Битово лезть не надо. Нам здесь и своих уродов хватает!

– Кто урод? – вскочил Микула.

Но тут же потух под взглядом Степана. Он здесь хозяин положения, и ему жуть как нравится выбивать зубы бандитам, особенно чужим, а Микула открыт для удара. Значит, надо бить прямо сейчас. И Степан мог ударить, Микула это уже знал, поэтому вернулся на место.

– Где Грамотей?

– Не знаю я.

– Не знаешь?

– И знать не хочу!

– Грамотея избили, отобрали у него машину, бабу, и он вам со Старшиной ничего не сказал?

– В том-то и дело!.. Сафрон вечером подъехал, со Стар-

шиной перетер, то-се... А так бы мы и не узнали, что Грамотея отоварили!

– Не сказал вам ничего?

– Нет!

– От Сафрона узнали?

– Ну, Сафрон-то думал, что мы в курсе.

– Думаешь, мне это интересно? – спросил Круча. – До фонаря, где Грамотей! Хрен с ним, если ты его грохнул. Буду начальником всей московской милиции, будет интересно, а так по барабану. Главное, чтобы вашими таманскими здесь не воняло!..

– Где Роза?

– А почему ты у меня спрашиваешь?

– Потому что ты ее куда-то увез.

– Когда увез? – Степан в раздумье провел пальцами по щеке.

Интересно, откуда Микула узнал, кто и когда увез Розу? Кто-то из дежурной смены догадался, что он увез девушку, и поделился с бандитами? Это вряд ли. Может, битовские следили за Степаном, а Сафрон таманским слил? Почему бы и нет?

– Вчера.

– Домой отвез.

– Нет ее дома.

– А где она?

– Не знаю. Знаю, что ты ее здесь, в этом кабинете держал.

Степан кивнул. Все-таки кто-то из своих карты раскрыл, за долю малую, как говорится. Или кто-то из отдела постукивает Сафрону, а тот уже таманским сказал.

– Роза тебя боится. Я так понял, что не зря. Гроза детей и женщин! – ухмыльнулся Степан.

– Что, понравилась баба? – желчно спросил бандит.

– Жива твоя Роза.

Степан решил не скрывать, где находится девушка. Выследить его не проблема, и узнать, где Роза, можно, и похитить ее. Или даже убить...

– Где она?

– Говорю же, боится она тебя.

– Скажи ей, что ничего не будет. Не трону я ее!

– А если не хочет она к тебе?

– Как это не хочет?

– А зачем ты ей, глупый и женатый?

– Кто глупый? – встрепенулся бандит.

– Я ей, конечно, скажу, что ты подъезжал, если она захочет вернуться к тебе, пусть возвращается. Я даже закрывать тебя не стану, ну, чтобы все по-честному было... А если не захочет, извини!

Степан еще не влюбился в Розу, но все к этому шло, он чувствовал, как его жизнь летит под откос. Если Роза хочет вернуться к прежней жизни, он действительно не станет ее отговаривать, а если нет, будь что будет.

– То есть это ты решаешь, хочет она или не хочет?

– Решает Роза.

– Но говоришь с ней ты... Я не понял, ты что, спишь с нею?

– И это она решает.

– Нет, я понимаю, она шлюха, ей по хрен, кто ее будет драть! Но кто ты такой, чтобы она с тобой спала? – взвился Микула.

Степан едва сдержался, чтобы не ударить. Его ведь действительно так и подмывало выбить бандиту зубы, а это какое-никакое увечье, могут привлечь. К тому же Микула прав, Роза действительно шлюха...

– Слова подбирай, – тихо сквозь зубы сказал Круча.

– Какие слова?.. Знаешь, с кем она до меня была?.. И с Лешкой путалась!.. Но Лешка-то ладно, а ты кто такой? Я ведь этой шлюхе квартиру купил. А ты что можешь ей дать?

– Я тебе могу дать!.. – сказал Степан. И когда Микула упал, пропустив прямой в подбородок, добавил: – В морду!..

– Ты за это ответишь, мент! – поднимаясь, простонал бандит.

Он хотел было наброситься на обидчика, но не стал. Степан умел бить, ломая не только кости, но и умеряя самомнение.

– Я скажу Розе, что убью тебя, если ты ее хоть пальцем тронешь. Скажу, что ей ничего не угрожает. Если она захочет к тебе вернуться, держать не стану. Даю слово!

– Слово! – фыркнул Микула.

– Не знаю, как ты, а я свое слово сдержу. Сказал, что убью тебя, значит, убью! – Степан говорил тихо, но напористо.

– Не трону я Розу!..

– И ты мне слово дай...

– Слово даю, что не трону!

– Дай слово, что никаких разборок в Битово не будет.

– Да разобрались мы, Сафрон отступной выставит.

– Это что касается Сафрона. А хочешь выяснить отношения со мной, давай. Посмотрим, чей закон крепче, ваш бандитский или наш людской?

– Я не знаю, по какому закону ты чужих баб гуляешь?

Степан усмехнулся, глядя на Микулу. Это все слова, реальный спрос, он совсем другой. На стрелку вызвать, раз на раз сойтись, но Микула от этого уходит. А толпу костоломов к Степану подослать или даже киллера снарядить, с этим делом не все просто. Если с капитаном Кручей что-то случится, Микула будет в числе первых подозреваемых, а он вовсе не дурак, чтобы лезть на рожон. Дураков на Москве отстреливают, а он уже лет пять как в седле держится. Для бандитов это большой срок...

Степан сдержал слово, не стал привлекать таманских и даже поверил в чистоту их намерений добровольно сдать «найденное» оружие. Но отпускать их не торопился. До вечера пусть посидят, а лучше до утра.

Домой он вернулся раньше обычного. Роза козочкой выскочила к нему в прихожую, повисла у него на шее. Но по-

другому порадовать Степана она не смогла. На кухне только чай, в комнате беспорядок. Не собиралась Роза ни готовить, ни убираться. Зато от рюмочки коньяка не отказалась.

– А почему ты в обед не пришел? – спросила она, за обе щеки уплетая бутерброд из свежего хлеба и только что купленной колбасы.

– Славу твоего задерживал.

– Как это задерживал?.. – Роза восторженно распахнула глаза. – Ты что, ездил к нему?

– Он приехал ко мне. Тебя искал.

– Он знает, где я? – задумалась Роза.

– И что ты с Лешей каталась, знает.

– И что?

– Ничего. Обещал не трогать. Если вернешься.

– А если не вернусь?

– Если не вернешься, тем более не тронет. Ты под моей крышей.

– Да? – весело улыбнулась Роза.

– Это правда, что он тебе квартиру подарил?

– Двухкомнатную, на «Щукинской»... – как о чем-то несущественном сказала девушка и, немного подумав, добавила: – Ремонт, обстановка, все дела... Он меня любит!

– Ну, если квартиру... – Степан не договорил.

От волнения у него пересохло в горле. Роза знает себе цену, и двухкомнатная квартира у станции метро «Щукинская» для нее ничего особенного. Но эту квартиру она полу-

чила от состоятельного любовника. И это не предел. Тот же Микула и «Мерседес» ей подарит, и мехами завалит. А что Степан мог дать этой избалованной красотке? Деньги у него водятся, есть в городе несколько коммерсантов, которым он оказывает особое покровительство. В общем-то по доброте душевной помощь идет, но иногда копеечка-другая за такую добровольную помощь в карман попадает. В общий карман, потом уже на всех оперов делят... Но эти деньги погоды не делают, приобрести в собственность квартиру Степан позволить себе не может. Очередь подходит, может, и повезет, лет через пять получит жилье, но больше однокомнатного варианта ему не светит. Ну, если женится на Розе, если она ему ребенка родит, тогда на две комнаты можно претендовать. А если начальником битовской милиции станет, то и на три... Но Розу такая перспектива вряд ли обрадует.

– Квартира хорошая... Только не люблю я его, – вздохнула Роза. – Но с Лешей зря поехала. Лешу я тоже не люблю... Уже.

– Ну да, – мрачно усмехнулся Степан.

Вчера Роза любила Лешу, сегодня – его, а кому захочет отдаться завтра? По любви, разумеется, как же иначе?.. Может, пусть возвращается к своему Микуле, пока не поздно? Пока для Степана не поздно. Еще два-три дня, и он уже никому не отдаст Розу.

– Я тебя люблю! – Роза села к Степану на колени, обвила руками его шею.

– Борщи варить умеешь?

Степан думал, что Роза соскочит с него и побежит как черт от ладана, но она даже не шелохнулась. Но задумалась.

– Борщи?.. – И думала она довольно долго. Потом сказала: – Ну да, умею, мама учила, да и в школе... А так Слава из ресторана заказывает, когда приезжает... Мне-то не надо, себе я не готовлю, не люблю. Так, яичко сварю...

Роза поднялась с колен Степана, взяла с тарелки недо-еденный бутерброд, откусила и задумалась, но ненадолго.

– А квартира у меня хорошая... И Слава слово дал? Если вернусь, все простит?

– А ты вернешься?

Хоть и не прочь был Степан расстаться с Розой, но «да» услышать не хотел. И даже боялся.

– Ну, не сегодня... – пожала плечами Роза.

– Вернешься? – И снова от волнения у него пересохло во рту.

– Ну не сегодня же!.. И не завтра!.. А давай устроим праздник! Такой, чтобы искры из глаз летели!

Степан качнул головой. Если Роза разочаровалась в нем, если хочет уйти, то пусть убирается прямо сейчас. Но указать ей на дверь рука не поднималась. А когда она подошла к нему, обняла, поцеловала и стала расстегивать пуговицы на его рубашке, он и вовсе размяк.

– А может, и с тобой останусь, – в полном изнеможении, закрывая глаза, пробормотала она. – С тобой так здорово!

– Оставайся!

Он понимал, что жизни с Розой не будет. Только удовольствие от секса, а больше ничего, кроме измен и прочих проблем. Рано или поздно Роза уйдет, оставив ему ветвистые рога. И все-таки он не хотел, чтобы она уходила. Во всяком случае, сейчас.

Глава 4

В одном пакете вино, в другом хлеб, колбаса, масло, сметана, пельмени. Степан уже понял, что хозяйка из Розы никакая, в квартире она еще может убраться, а обед сварить или ужин – это для нее непосильный труд. Ничего, они отварят пельмени, заправят маслом и сметаной, сядут перед телевизором, он включит новый боевик – спасибо Комову, видеокассету напрокат дал. Будут смотреть видео. Если, конечно, Роза не ушла.

Свет в квартире не горел, телевизор не работал, и музыка не играла. Степан вздохнул. Все-таки ушла Роза, эта красивая кукла с детским восприятием мира. Замок английский – уходить можно не прощаясь.

Он щелкнул выключателем, но свет не зажегся. И подъезд освещен, и двор, а в квартире каменный век? Так не бывает. Может, просто лампочка в прихожей перегорела. Не закрывая за собой дверь, Степан прошел в комнату, щелкнул выключателем, но свет не зажегся. И на кухне та же история. Дом старый, счетчик с пробками находился в квартире. Может, фазу выбило? Но с чего бы это? И почему Розы нет дома?

Степан подошел к счетчику, поднес руку к правой пробке, тут его и клюнуло. Изнутри черепной коробки. А что, если пробку выкрутили нарочно? Роза могла сделать, когда ухо-

дила. Но зачем? Скорее это сделал тот, кто ее уводил. Но куда? В Москву к Микуле? А вдруг на тот свет?..

От волнения у Степана дрогнула рука, он едва не выронил чистый носовой платок, который вынимал из кармана. Он осторожно прикоснулся к пробке, крутанул ее по ходу часовой стрелки. И свет зажегся. Точно, пробку выкручивали. Но чем? Если брались голой рукой, отпечатки пальцев должны сохраниться, поверхность-то гладкая, керамическая.

Он глянул по сторонам и ощутил неприятный холодок в животе, увидев кровь на полу и четкие следы подошв, испачканных этой кровью. Свои собственные следы. Кровь он увидел и на дверном косяке – в переходе из прихожей в гостиную. Несколько крупных капель, размазанных кем-то, возможно, Розой. Может, у нее кровь из носа пошла?

Кровь действительно принадлежала Розе, но шла она не из носа. Девушка лежала на полу в гостиной, на боку, и в груди у нее кровоточащая рана, и в животе, и в ноге, на внутренней части бедра. Из ноги вытекло крови особенно много, видимо, нож задел артерию. Лицо у Розы бледное, ни кровинки, глаза открыты, но жизни в них нет.

Кровь уже не хлестала, лужа на полу больше не растекалась, но свертываться она только-только начинала. Видно, убийство произошло совсем недавно. И убили ножом. Из пистолета не стреляли, Степан бы учуял запах пороха.

Круча трясущейся рукой снял телефонную трубку и задумался, глянув на дверной косяк и на рукав своей куртки. Это

ведь он размазал кровь, его следы на двери и на полу тоже. И куртка в крови, и обувь. А кровь еще не остыла... Это ведь он мог убить Розу. Мотивов у него нет, но следовательно что-нибудь придумает. На него все свалят, а у прокуратуры к нему немало претензий. Сколько раз ему указывали на превышение полномочий, на грубое отношение к задержанным, сколько жалоб на него скопилось. Даже уголовные дела возбуждались – по факту избиения «законопослушных» граждан из банды Сафрона.

Но в то же время он должен найти убийцу. И чем скорей он займется делом, тем лучше.

Степан уже набрал номер, когда в открытую дверь постучались. Вошла женщина из соседней квартиры.

Косынка с цветочками, очки с толстыми линзами, едва заметные усики на верхней губе, грузная, неопрятная. В одной руке у Ольги Сергеевны свернутый в рулон половичок, в другой – пылевыбивалка.

– Смотрю, дверь у вас открыта. Все в порядке у вас? – спросила она, подслеповатым взглядом осматривая прихожую.

Степан мотнул головой. Проблемы у него, большие проблемы. И палец он поднял, призывая соседку задержаться. Если она такая любопытная, то могла видеть, кто заходил в квартиру. Не зря же она пришла.

– Капитан Круча! – услышав голос дежурного, назвал себя Степан. – Давай группу на мой адрес! Убийство у меня!..

И «Перехват» объявляй! Микулина искать! Микулина Вячеслава Дмитриевича, шестьдесят седьмого года рождения. Автомобиль «Мерседес», «эс-пятьсот»...

Степан очень волновался, поэтому не сразу вспомнил номера. Хотя, казалось бы, и не должен был их запоминать. В принципе, какая разница, на какой машине приезжал в Битово Микулин. Но все-таки вспомнил номера, назвал. А кто еще мог убить Розу? Кого еще можно подозревать? Себя?

Он еще не положил трубку, а Ольга Сергеевна уже переступила порог, уставившись на окровавленный отпечаток на полу.

– А кого убили?

– Ольга Сергеевна, попрошу на выход!

Степан взял ее за плечи, вывел на лестничную площадку и закрыл за собой дверь.

– Девушка со мной жила, ее убили, – сказал он, стараясь взять себя в руки.

Мысли разбегались, следы преступника «остывали», драгоценное время безвозвратно и бездарно уходило. Степан достал из кармана мобильник, нужно было позвонить Комову, Кулику. На них сейчас вся надежда.

– Кто убил? – Женщина пристально посмотрела на Степана.

– Не знаю. Прихожу с работы... А вы ковер выбивали?

– Дорожку!

– Долго выбивали?

– Ну, как долго...

– Когда из дома выходили, что видели? Может, кто-то ко мне в квартиру заходил.

– Выходил.

– Кто?

– Да парень какой-то.

– Парень!

Комов ответил, Степан велел ему немедленно сниматься с якоря, ехать в отдел – за фотоснимком Микулы. Фотография находилась у него в папке на столе. И Кулику попросил позвонить, работы, сказал, будет много.

– Деловой такой! Куртка кожаная, дорогая!.. А лицо... – задумалась женщина, не зная, что сказать.

– Морда лица, – подсказал Круча.

– Да, морда лица! – с удовольствием подхватила Ольга Сергеевна.

– Куртка дорогая, золотая цепь? – Степан провел пальцем по шее.

– Да!

– Подбородок широкий, с ямочкой?

– И подбородок широкий, – кивнула соседка.

– А выходил как, осторожно? Или широким шагом?

– Широким шагом! Дверью хлопнул!.. И на меня как глянул! Глаза такие злые, и пена на губах. Я руку подняла, хлопнушкой закрылась! А потом думаю, а вдруг он подумал, что я ударить его хочу! Застрелит еще, думаю! А он зыркнул на

меня и ушел!..

– А почему застрелит? Вы видели пистолет? – открывая дверь, спросил Степан.

– Да нет, просто подумала... Бандит же!

Степан снова позвонил оперативному, но тот сразу же передал трубку начальнику ОВД, который находился в дежурной части.

– Круча, что там у тебя? – встревоженно спросил Кузовиков.

– Убийство, товарищ полковник, подругу мою убили.

– Когда?

– Да вот только что... Соседка Микулу видела, Вячеслава Микулина, таманского бандита. Я уже передал координаты, марку, номер машины. Перехват нужен, он сейчас где-то на Кольцевой, а может, еще из Битово не выехал.

– Ну, хорошо, будет тебе перехват. Группа скоро будет, жди!

– Жду.

– И никуда не уходи!

Последняя фраза прозвучала зловеще. Неужели Кузовиков уже заподозрил Степана в убийстве? И это он еще не знает про кровь на подошве его обуви и рукаве.

Ольга Сергеевна не уходила, Степан вернулся к ней и повторил свой вопрос. Как долго женщина выбивала свой половик?

– Выбивала-то я недолго. Долго с Алевтиной разговари-

вала.

– Знакомая ваша?

– У нее внук родился, хорошенький такой...

Как оказалось, со своей подругой Ольга Сергеевна общалась не менее часа. А предположительно Микулина она видела в начале девятого, а Степан пришел домой в половине десятого, раньше не смог. Микулин уходил, когда на улице было еще светло. Зачем же он тогда, спрашивается, выкрутил пробки?..

– А под курткой у парня, который из моей квартиры выходил, что было? – спросил Круча. – Если видели цепь, значит, футболка на нем была?

– Футболка, – кивнула женщина.

– Может, светлая?

– Белая, как молоко!

– Может, вы кровь на ней видели?

– Нет, крови не было... Или не заметила, – задумалась

Ольга Сергеевна.

– А парень один был? Может, вы еще кого-то видели?

– Видела. Во дворе. Он в машину садился, человек там стоял...

– Какая машина?

– Черная. А какая марка, не разглядела. – Женщина вздохнула и тронула пальцем оправу своих очков.

– Но здесь, в подъезде, он был один?.. Или, может, кто-то после него вышел?

– Не знаю.

– А в машину он сел и сразу уехал?

– Сразу и уехал. Я еще стояла, смотрела, ну, думаю, может, эта, ну, которая с тобой... Думаю, может, она тоже с ним. Нет, не появилась... Какая-то другая машина подъехала...

– Какая другая? – встрепенулся Степан.

– Да не знаю, далеко было...

– К подъезду подъехала? Кто-то выходил из нее?

– Вышел кто-то, вроде мужчина, брюки на нем были, а не юбка.

– А в какой подъезд вошел?

– В наш подъезд вошел.

– А машина? Куда она делась? Может, и сейчас стоит?

– Да нет, уехала. Сразу же и уехала.

– Может, такси?

– Может, и такси.

– А тот, кто в подъезд вошел, не знаком вам? Зрение у вас плохое, но, может, походка знакомая, манеры.

Ольга Сергеевна думала недолго.

– Да нет, незнакомый... А походка бодрая такая, быстрая. Как у молодого человека.

– Так, хорошо... Может, кто-то из ваших знакомых видел этого мужчину? Кого из соседей вы в этот момент видели? Может, Алевтина выходила?

– Алевтина? Да нет, Алевтина в соседнем доме живет. Она

видеть не могла... Никого во дворе не было... Ну, может, и был, но я не видела.

– А дорожку свою вы где выбивали?

Увы, но площадка для выбивания ковров находилась за домом, с этого места свой подъезд Ольга Сергеевна видеть не могла. А со своей знакомой она общалась именно на этой площадке. Поговорила, забрала дорожку, вернулась домой, увидела открытую дверь, заглянула, увидела Степана у телефона, на этом все, дальше только допрос.

– Может, вы что-то раньше видели? – спросил Степан. – Роза три дня у меня жила, я все время на службе. Может, к ней кто-то заходил, пока меня не было.

– Не видела. Сегодня вот видела, человек с золотой цепью от нее выходил, все, больше не видела.

– Может, Роза куда-то выходила?

– Не знаю.

– Может, что-то слышали?

– Слышали! – хитро улыбнулась женщина.

– Что?

– А-а!.. – весело укоряя Степана пальцем, хитро улыбнулась она. – Дело молодое, то и слышала!

Временами Роза слишком громко переживала страстные моменты в их совместной жизни, именно это хотела сказать Ольга Сергеевна. Но Степан даже не улыбнулся. Все, нет больше Розы, замолчала она. Навсегда замолчала. От этой мысли накатила дикая тоска, у Степана заслезились глаза, и

он вернулся в свою квартиру.

Роза по-прежнему лежала в луже крови в гостиной. Зрелище в высшей степени душераздирающее, и плакать хотелось, и стонать, но Степан смог взять себя в руки. Розы больше нет и не будет, но ее убийца должен понести наказание. Очень жестокое наказание. Если ее убил Микула, этот подонок умрет. Степан ничуть не сомневался, что сможет задушить его. Тем более что он дал слово убить его, если он вдруг тронет Розу.

Судя по всему, убийству предшествовало выяснение отношений. На кухне Степан увидел только одну чашку кофе и разбитую рюмку, в которой был коньяк. И в пепельнице сигареты с тонким фильтром и следами губной помады. Роза любила пить кофе и коньяк с сигаретой во рту.

Одну сигарету Роза только-только прикурила. Видимо, кто-то позвонил в дверь, она сорвалась с места, думая, что пришел Степан, но в дом вломился Микула. Роза провела его на кухню, здесь Микула и устроил погром. Метнул рюмку в стену, перевернул стул, уронил сковороду, там же на полу валялась миска и две луковицы из нее.

Микула взбесился, Роза бросилась в комнату или даже к выходу. Если Роза пыталась открыть дверь, чтобы убежать, Микула схватил ее, затащил в комнату, там и ударил ножом. Раз-другой... Он психовал, поэтому бил без разбору в грудь, в ногу. Бил, ничего не соображая... Но тогда почему на его футболке не было крови? Или, может, подслеповатая сосед-

ка не заметила?..

А почему Микула выкрутил пробки? Он уже уходил, когда было еще светло, зачем ему тушить в доме свет? Может, сдуру крутанул пробку? Степан осторожно осмотрел вкрученную пробку, но кровь на ней не заметил. Видимо, убийца выкручивал ее чистой рукой. Возможно, он использовал для этого чистый носовой платок. Или даже перчатки. Если так, то к убийству он готовился. И совершил его с холодной головой. Но, видимо, что-то пошло не так. Чисто сработать не удалось, пролилась кровь, преступник решил подставить хозяина квартиры, выкрутив пробки... Возможно, Микула убил Розу, призвал себя к спокойствию, осмотрелся, заметил электрический счетчик, и в голове созрел план. Но почему у него неиспачканная футболка? Может, переоделся? У Степана была в шкафу чистая белая футболка, Микула мог ее надеть. Но в то же время гораздо легче застегнуть куртку, она темная, кровь на ней в глаза не бросается.

Дверь открылась, в квартиру вошел Комов.

– Дальше не надо! – остановил его Степан. – Там следы.

Мои в том числе.

Степан поднял ногу, давая понять, что на обуви остались следы крови. И на рукав куртки указал. Он позволил Федоту заглянуть в комнату, где лежала Роза.

– Как же так, Степаныч?

– Фото Микулы привез?

– Да.

Ольга Сергеевна не думала, только глянула на снимок и сразу кивнула. Точно, Микула приходил к Розе.

Степан позвонил в дежурную часть. Следственно-оперативная группа выехала, сказали, ждать. Но его интересовало другое. Сколько времени прошло, а информация о Микуле не поступала. А его уже должны были задержать.

Группа подъехала, следователь и эксперты включились в работу, Степану пришлось объясняться, откуда на его одежде взялась кровь. Сначала он отчитывался перед следователем, а затем появился Кузовиков в своем авианосце, как называли его фуражку за ее размеры. Высокий, статный, важный, взгляд такой же острый, как и его нос.

– Круча, ты хоть понимаешь, как это все выглядит? – строго и даже с насмешкой спросил полковник.

Он, может, и не силен в розыске, зато с репутацией у него все в порядке. Служил в патрульно-постовой, затем выбился в главк на рядовую должность, а уже оттуда попал на должность начальника ОВД. Полковника в этом году получил. Потому что хорошо себя вел. А Степан все в капитанах ходит. Потому что вместо семьи у него беспорядочные половые связи, с подстилкой бандитской вот связался, и к чему это все привело? Именно это и хотел сказать Кузовиков. И говорил. Взглядом.

– Выглядит все это очень плохо.

– Знаю я, кто такой этот Микулин, – сказал Кузовиков. – Говорил с ним.

– Говорили? – нахмурился Степан.

– Сегодня утром... Ты его еще вчера должен был отпустить!

– Ну, мог, конечно... – пожал плечами Степан.

Какая сейчас разница, когда мог освободиться Микула, вчера или сегодня?

– Микулин этот еще тот живчик, но я все равно должен был его выслушать. И выслушал! – Кузовиков сжал кулак, как будто собирался ударить им о стол.

– На меня жаловался? – кисло усмехнулся Степан.

– Да как-то нехорошо все вышло... Эта Роза, как эстафетная палочка, то с одним, то с другим...

– И я голову потерял! – кивнул Степан. – Я что, не человек?

– Ты не человек, ты сотрудник правоохранительных органов! Капитан милиции... Но ничто человеческое тебе не чуждо! – Кузовиков приподнял правую ногу, будто собирался топнуть. – И голову ты мог потерять! И убить!.. Потому что голову потерял!

– Соседка Микулина видела, примерно за час до того, как я вернулся. Из квартиры выходил.

Степан качнул головой, опровергая себя. Если точнее, Микулу видели за полтора часа до его появления. А Розу убили не позже, чем за полчаса до этого. Скорее всего, экспертиза это подтвердит...

– Что такое? – цепко глянул на него полковник.

– Футболка у Микулина чистая была... Может, и Роза была жива, когда он уходил? – вслух подумал Степан.

– Давай, давай! – Кузовиков смотрел на него, как священник на закоренелого грешника – в ожидании покаяния.

Степан удивленно глянул на полковника. Неужели этот жук на самом деле так плохо о нем думает?

– А что давать? Разве Микулин не мог вернуться? Мог. Сам вернулся или кого-то отправил.

– Вернулся и убил? – мотнув головой, спросил Кузовиков.

– Вас эта версия не интересует? – Степан иронично повел бровью, испытующе глянув на собеседника.

– Эта версия?.. – Полковник встрепенулся так, как будто его застали врасплох. – Ну, все возможно.

– Микулин приходил к Розе, соседка видела, как он от нее выходил. А Розу не видела!

– Ну, Микулин, конечно, тоже под подозрением...

– Микулина брать надо, а мы тут воду в ступе толчем.

– И как ты его возьмешь?

– Ну, если перехват ничего не дал... Я знаю, где он живет... Я знаю, где его искать, если его нет дома. Надо работать, надо брать.

– Где работать? С кем?.. Микулин не просто бандит, он авторитетный бандит. Тебя же просто убьют, если ты к нему сунешься!

Степан мрачно усмехнулся, глянув на Кузовикова. Иногда в голове начальника проскакивали светлые мысли. Да, Сте-

пана действительно могли убить, но если бы его пугала такая перспектива, он бы уже давно сдал свое удостоверение.

– Да и не думаю я, что ты можешь заниматься этим делом, – качнул головой Кузовиков.

– И как вы меня остановите? – Степан в упор смотрел на него.

В стране беспредел, бандиты лютуют, кровь льется рекой, нормальные законы не работают, а он должен подчиняться каким-то дурацким правилам? Когда его любимая девушка убита!..

Кузовиков задумался, приложив палец к щеке. Действительно, а как ему остановить Степана?

– Нет, вы, конечно, можете закрыть меня по подозрению в убийстве... А если это не я убил?

Действительно, а как Кузовиков будет смотреть Степану в глаза, если Розу действительно убил Микулин, с которым он сегодня утром говорил, который жаловался ему на капитана Кручу, желая вернуть Розу, и которого видела сегодня соседка?

– Вот и докажи, что не ты, – сказал Кузовиков. – Время у тебя до завтрашнего утра есть. А завтра...

– До завтра нужно дожить! – отрезал Степан.

Он настраивал себя на самые решительные действия.

Глава 5

Совсем оборзели бандиты и прочая нечисть. Раньше по норам как крысы прятались, а сейчас на солнце, как змеи, греются. Но если змеи боятся людей и при малейшей опасности сползают под камень, то этим все трын-трава. Мало того, что Микула на свои бандитские деньги квартиру в центре Москвы купил, он еще и прописался в ней, и адрес в паспорт занес, ничуть не опасаясь закона.

Место тихое, спокойное, дом красивый, в стиле сталинского ампира, во дворе полно дорогих машин, горят все фонари. И подъезд на кодовом замке. Федоту понадобилось пять минут, чтобы справиться с ним. Степан за это время осмотрел все автомобили, но «Мерседес» Микулина не обнаружил.

Закрывая за собой дверь, Степан бросил взгляд назад. И бандиты могли подъехать, и патрульный экипаж – вряд ли с дружеским визитом. Насколько он знал, таманская братва контролировала именно этот район, и у Микулы здесь все схвачено.

Квартира Микулы находилась на третьем этаже, Кулик смело нажал на звонок, за дверью зычно гавкнула собака.

– Питбуль! – предположил Комов.

– С детства терпеть не могу, – вынимая из кобуры пистолет, качнул головой Кулик.

– А я еще с прошлой жизни! – улыбнулся Федот, так же расчехляя оружие.

Дверь открылась, и его догадка подтвердилась. На них бросился зубастый питбультерьер с широкой белой грудью. Красивая молодая брюнетка с хорошей фигурой и короткой стрижкой держала пса за поводок, не испытывая особое напряжение. Не потому, что такая сильная, а потому что ей все равно, удержит она пса или нет. Если нет, значит, не судьба.

– Капитан милиции Круча!

Степан оставил пистолет в кобуре, но это не помешало ему надвинуться на питбуля. Он не испытывал ни малейшего сомнения в своей способности напугать и ошеломить пса, он пер вперед, как бульдозер, готовый сметать все со своего пути. Натянувшийся было поводок ослаб и провис – это собака сдала назад. Брюнетка чуть ли не с восторгом смотрела на Степана. И улыбалась так, как будто он пришел освободить ее из плена. Платье на ней с шелковыми лацканами, приталенное, с длинной молнией от груди до самого низа, с пояском, чем-то похожее на халат. Домашние туфли на каблуке.

Пес пятился, но девушка стояла, не шевелилась. Впрочем, Степан сразу же остановился, переступив порог. Она удивленно и с претензией повела бровью. Если он из милиции, то это не значит, что ему можно вламываться в чужую квартиру.

– Гражданин Микулин дома? – глянув по сторонам, спросил он.

– Был бы дома, ты бы здесь не стоял! – фыркнула брюнетка.

И питбуль зарычал, но из-за ее спины. При этом он смотрел не на Степана, а на пистолет в руке Федота, который маячил в дверном проеме. Пистолет его испугал, заставив отступить, а не какой-то там капитан Круча, только так и следовало понимать пса.

– Но его же нет? Валентина.

– Вячеслава. Я Валентина. Что-то вдруг захотелось с тобой познакомиться, – усмехнулась девушка.

И деловито щелкнула пальцами, движением руки указывая на Комова. Его она просила удалиться. И дверь за собой закрыть. Степан решил не раздражать хозяйку, впрочем, Комов и без него все понял и оставил начальника в обществе девушки.

Квартира трехкомнатная, просторная, но Степану понадобилась всего минута, чтобы обойти ее. В гостиной порядок, кровать в спальне заправлена, но на ней лежал открытый чемодан, почти пустой. Кофта свернутая, фен и больше ничего. Створка шкафа открыта. В третьей комнате бардак, но только потому, что ее использовали как кладовку. Коробки от стирального автомата, холодильника, телевизора, рогатая вешалка со старым пальто на ней, письменный стол, стопка книг, вот и все, что было в комнате.

Новомодный стиральный автомат Степан нашел в ванной, на машинке громоздилась куча грязного женского белья. На

столе в кухне стояли чашка кофе, бокал коньяка, в пепельнице дымилась сигарета. От этого натюрморта заныло в груди. Роза так же пила кофе и курила перед смертью. И так же находилась в доме одна.

– Я не знаю, чем ты Тайсона взял, – сказала Валентина, кивнув в сторону собаки. Она взяла из пепельницы недокуренную сигарету, но только для того, чтобы затушить ее. – Жаль. Так бы он яйца тебе отгрыз. Чтобы ты здесь не шарилась. Ходишь, высматриваешь.

– Грязное белье, – кивнул он.

– Грязное белье! – вскинулась Валентина.

И опустив правую руку, сжала ладонь в кулак. Как будто за причинное место его брала.

– Где-то гостила?

– Гостила? – нахмурилась она.

– Чемодан, белье, шкаф открыт. И в холодильнике, наверное,мышь повесилась.

Он не постеснялся открыть холодильник, и действительно, с припасами там негусто. Полбатона копченой колбасы, кусок сыра, банка огурцов, кастрюля с усыхающими макаронами.

– Может, скажешь, где я была?

– Главное, чтобы муж знал. Где он?

У Микулы при задержании отобрали не только оружие, но и сотовый телефон. Одно конфисковали, а другое вернули. Степан знал номер мобильного, но звонить бандиту не то-

ропился.

– А у нас свободные отношения! – хмыкнула Валентина. –
Понятия не имею, где он и с кем!

До очного знакомства с женой Микулы Степан и не знал, как ее зовут. Но слышал о ней. Роза обмолвилась, что Валентина знает о ее существовании.

– Может, с Розой?

– С Розой?! – нахохлилась брюнетка.

– Знаете такую?

– Слышала... Вопрос в другом, ты откуда ее знаешь? И зачем спросил?... Зачем тебе Слава? И при чем здесь Роза? – Валентина улыбалась так, как будто ей все нипочем, но сигарету из пачки вытащила заметно дрожащей рукой.

– А ты у Славы спроси. Номер его сотового у тебя есть.

– Он что, с ней?

– А он может быть с ней?

– Ну, если это та сука, о которой ты думаешь.

– Любовница твоего мужа.

– Тварь! – сквозь зубы процедила Микулина.

– Что вы о ней знаете?

– Эй, это что, допрос?

– Обыск.

– Да?

– Вас вот обыскиваю в поисках ценной информации.

– Я бы ордер попросила, но я так понимаю, дело касается этой сучки... Если Слава сейчас с ней, могу показать, где она

живет. Этот кобелина квартиру ей на «Щукинской» купил.

– Нет их там. – Степан в раздумье качнул головой.

Розы на «Щукинской» точно нет, а Микула запросто мог там сейчас находиться. Если он скрывается от правосудия. Но в то же время он знает, с кем жила Роза, должен понимать, что капитан Круча знает этот адрес.

– Ты и про квартиру знаешь... А ты точно из милиции? – спохватилась Валентина.

Степан кивнул, достал удостоверение, засветив при этом рукоять пистолета.

– Капитан Круча... Битово... Так, постой, Славу вчера в Битово приняли!..

– А сегодня отпустили.

– Да в курсе, он звонил...

– Откуда?

– От этой суки и звонил. К ней сразу поехал. Козел! – не сдержала эмоций Валентина.

– Он сказал, что находится у Розы?

– Чтобы я его матом покрыла? Он же не мазохист!.. Слышала я ее голос.

– И что она сказала?

– Поезжай к жене, сказала... и оставь меня в покое... Ну да, хату получила, и на фиг ей Слава! А он придурок, ну как можно было хату ей подарить!.. – От возмущения Микулина затянулась так глубоко, что закашлялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.